Все члены семьи были ужасны, и матушка была, пожалуй, наименьшим из зол.

Она оскорбляла меня и кричала. И всё же это было потому, что иногда она меня жалела. Но отец вовсе не был таким.

Он действовал по настроению и не допускал чтобы кто-то из семьи перечил ему.

Ко мне, конечно, не прикасались, но видеть эти постоянные сцены насилия было само по себе достаточно опасно.

И старший брат был такой же. Он был вылитый отец, только ещё более жестокий.

Прежде всего из-за того, что его растили как сына этой семьи и нянчили каждый его каприз, он вырос недалёким. Если он узнает, кто такой Шуэль, он может его мучить просто чтобы самоутвердиться.

К тому же Джефри, мой старший брат, по поводу и без, заходил в мою комнату, чтобы придраться из-за всяких мелочей.

Я поняла, что нам будет гораздо сложнее продержаться эти четыре дня.

Я думала, что ещё есть время до его каникул, и была уверена, что отец отправился в столицу по своим делам. Это было словно удар молнии.

— Как бы там ни было. Живо собирайся и выходи.

Слова матери поставили точку в моих рассуждениях.

Она даже не взглянула на меня, развернулась и вышла, хлопнув дверью.

Я застыла на месте словно поседевшая Манбусок*, но когда я вспомнила о ребенке, прячущемся под кроватью, я пришла в себя.

*прим. пер. Манбусок – фигура женщины, ожидающей своего мужа, уведенного в плен в Японию на горе Синсон в окрестностях Пусана.

— Шу, уже можно вылезать, всё хорошо.

Я позвала его шёпотом и в ответ раздался тихий шорох.

Однако из-под кровати не раздалось ни единого звука, похожего на то, что из-под неё кто-то выбирается.

Может, я слишком тихо позвала?

— Шу?

Я позвала чуть громче, но он по-прежнему оставался там. На этот раз не послышалось ни малейшего шороха.

Может, он испугался, что это приманка или просто там уснул?

Возможно, он тревожно спал прошлой ночью.

Я осторожно нагнулась и заглянула под кровать – так и есть, Шуэль лежал на полу, уткнувшись вниз лицом.

— И что же мне с ним делать…

Я со стоном тащила его обмякшее тело из-под кровати.

В конце концов я смогла вытащить его полностью, вздохнула и потрясла его, чтобы разбудить. Но взглянув на его лицо, я застыла от ужаса.

Его лоб блестел от холодного пота, а гуды посинели.

Его обычно мерцающие глаза были тусклыми и безжизненными.

— Ах…

Состояние Шуэля было очень странным.

Его лицо побледнело, а дыхание было тяжёлым.

Его грудь опадала и вздымалась, но казалось он вот-вот перестанет дышать.

К счастью, я узнала симптомы.

— Гипервентиляция!*

*прим. пер. – частое поверхностное дыхание, которое может привести к удушью (вызывается стрессом, паникой и т.д.)

Я не знала, что у него может случиться приступ от того, что он заберётся под кровать.

Но сейчас было ясно, что мне совершенно некогда выяснять причину.

Я поспешно оглядела комнату. Я знала, что при гипервентиляции необходимо поднести к его губам пакет и дать ему немного подышать его же воздухом.*

*прим. пер. – ошибочное мнение, при гипервентиляции необходимо максимально замедлить дыхание, «дышать в пакет» может быть опасным из-за нехватки кислорода.

В этом мире довольно часто использовались бумажные пакеты. Иногда я выходила с таким для покупки еды. Я совершенно точно его не выбрасывала, он где-то здесь.

Пока я с трясущимися руками оглядывалась вокруг, мой взгляд привлёк коричневый предмет. Это был тот самый пакет. Я поднесла его к губам Шуэля.

— Не… Не хочу…

— Дыши медленнее.

Шуэль испуганно уставился на меня, когда что-то неожиданно коснулось его губ.

Сложно было представить, что из-за стресса у Шуэля начнется приступ гипервентиляции, но другого выбора у меня всё равно не было.

— Если оставить всё как есть, ты умрёшь, так что дыши.

Хотя по глазам было видно, как мои слова его напугали, он всё же медленно выдохнул. Постепенно его дыхание выровнялось.

Я отняла пакет от его рта, когда убедилась, что его дыхание стало нормальным.

Но несмотря на стабильное дыхание, его лицо всё ещё было белым.

Казалось, что светлое и радостное выражение его глаз куда-то исчезло, оставив после себя только трупную бледность.

Я с тревогой протянула руку, но Шуэль заговорил первым.

— Я был неправ.

— Шу?..

— Я был не прав, выпустите, пожалуйста…

Мальчика трясло и он бредил.

И тогда я поняла, что зрачки Шуэля всё ещё затуманены.

— Шу, приди в себя! Шуэль!

Я встряхнула его за плечи и снова закричала, Шуэль дёрнулся, будто проснувшись.

Шуэль посмотрел на меня бессмысленным взглядом и суетливо оглянулся вокруг.

— А… э…

Словно очнувшись от кошмара, он глубоко вздохнул и осел.

— Пронесло…

http://tl.rulate.ru/book/62675/1789382